

Вопрос с переездом больше не поднимался. Послушание Ци Фана, его искренняя — даже с избытком — забота о Чжоу Юэхэне и то, что хозяин дома разрешил парню остаться на неопределенный срок, растопили лед. Тётушка Чэнь заметно прониклась к нему симпатией. Она не только подстроилась под его вкусы в еде, но и сочувствовала Нин Юэ, лежащей в больнице: время от времени варила наваристые бульоны или готовила закуски, отправляя их с Ци Фаном в палату.

Девочке требовалась операция, и мотаться из дома в клинику было рискованно — Нин Юэ нуждалась в постоянном врачебном присмотре. В итоге Ци Фану приходилось разрываться на два дома.

Когда выпадали свободные часы, он уходил в кабинет. В особняке их было два: на третьем этаже размещалась личная святая святых Чжоу Юэхэна, а на втором хранилась беллетристика и прочая не критичная литература. Получив разрешение, Ци Фан коротал там время, пока хозяин находился в компании.

Иногда Чжоу Юэхэн заглядывал на второй этаж. Однажды, застав юношу за чтением, он слегка постучал пальцами по столешнице.

Ци Фан вздрогнул и рефлекторно хлопнул книгой о стол, обложкой вверх. На ней красовалась надпись: «Бизнес-администрирование и менеджмент».

Чжоу Юэхэн изогнул бровь:

— Интересуешься?

— Угу... — Ци Фан смущённо поджал губы. — Только разобраться кое в чём никак не могу.

От такой откровенности губы Чжоу Юэхэна тронула едва заметная усмешка.

— Что именно непонятно?

Он подкатил ближе. Ци Фан, сдерживая волнение, раскрыл учебник и показал свои пометки на полях.

Чжоу Юэхэн слегка наклонился к нему. Из-за закрытых окон воздух в кабинете казался густым и неподвижным, будто время замедлило ход. Ци Фан едва сдерживал улыбку; его пальцы случайно задели плотную ткань чужого пиджака и тут же робко поджались.

В своей специальности Чжоу Юэхэн ориентировался как рыба в воде. К концу объяснений Ци Фан смотрел на него с нескрываемым восхищением. Впрочем, этот восторг не был чистым — в нём сквозило нечто ещё, глубокое и нечитаемое, чего Чжоу Юэхэн так и не сумел разгадать.

Идиллия длилась недолго: подходило время возвращаться к учёбе. К тому же Чжоу Юэхэн с головой ушёл в проект по медицинскому оборудованию, так что виделись они совсем мало — за завтраком да за ужином, причём вечернюю трапезу хозяин дома часто пропускал. Оттого Ци Фан дорожил каждой минутой утреннего чаепития.

Из-за проблем с желудком Чжоу Юэхэн ел не торопясь. За столом напротив сидел Ци Фан — в одежде, выбранной для него Юэхэном, с чемоданом у ног.

Университет располагался на окраине, добираться туда каждый день было слишком утомительно. Поразмыслив, Чжоу Юэхэн поручил Ван Дуну оформить для юноши место в общежитии: проще приезжать сюда только на выходные.

Ци Фан спорить не стал. Он чинно отправлял в рот ложку за ложкой целебную кашу, специально сваренную тётушкой Чэнь, и лишь изредка бросал беглые взгляды на Чжоу Юэхэна, тут же уткнувшись в тарелку.

Заметив, что парень ест медленнее обычного, Чжоу Юэхэн отложил палочки и промокнул губы салфеткой:

— Нет аппетита?

Ци Фан качнул головой.

Подносившая освежающую закуску тётушка Чэнь добродушно усмехнулась:

— Да наш Сяо Ци просто уезжать не хочет!

Это была лишь безобидная шутка, но она попала в самое уязвимое место. Лицо Ци Фана залила краска смущения, уголки губ дёрнулись от досады, словно его застали врасплох.

Вообще-то, Ци Фан был уже в том возрасте, когда пора проявлять стойкость и самостоятельность. Чжоу Юэхэн терпеть не мог слизняков, однако, глядя на это замешательство, поймал себя на мысли, что минутная слабость парня его ничуть не раздражает.

Должно быть, всё дело в характере и тяжёлом прошлом: с детства жить из милости в чужом доме, а едва оперившись, оказаться выброшенным на улицу... Судьба сыграла с ним злую шутку. Оказавшись в новом месте, он только-только начал осторожно привыкать к обстановке, как его снова отсылают.

Хроническая нехватка чувства безопасности наложила неизгладимый отпечаток на его характер — похоже, этого было не избежать.

Смущённый до предела, Ци Фан молча перебирал ложкой. Стол казался ему низковатым, а посадка — неловкой, но, помня слова Чжоу Юэхэна о том, что тот не терпит сутулости, парень держал спину натянутой как струна, а пиалу подносил почти к самым губам.

Чжоу Юэхэн размял затекшее запястье:

— Доедай быстрее. Я отвезу тебя.

Ци Фан вскинул голову. Его миндалевидные глаза округлились, а затем в них вспыхнула откровенная радость.

Несмотря на переполнявший его восторг, он сдержался и заботливо уточнил:

— Брат, ты ради меня не опоздаешь?

Такая рассудительность пришлась Чжоу Юэхэну по душе.

— Минута дела не решит.

Крюк был некрупным, много времени поездки не отнимет. Чжоу Юэхэн рассчитывал на долгосрочные и стабильные отношения с этим юношей, а значит, стоило поддерживать в них гармонию. Небольшие проявления заботы отлично подходили на роль цемента.

Ци Фан просиял и заметно повеселел, справляясь с завтраком куда быстрее. Когда они закончили, шофёр подогнал машину к крыльцу. Ци Фан снова взял на себя задачу по фиксации инвалидного кресла. Опыт давал о себе знать: если в прошлый раз его движения выходили неуклюжими, то теперь он действовал уверенно и ловко.

Глядя, как умело парень закрепил кресло Чжоу Юэхэна, стоявший у дверцы шофёр похвалил:

— А у молодого человека хватка что надо!

Ци Фан лишь улыбнулся, захлопнул дверцу и обошёл автомобиль, чтобы сесть с другой стороны.

Дороги к офису и университету разбегались в противоположные стороны. В пути Чжоу Юэхэн включил фильм. Ци Фан пропустил завязку, но всё равно смотрел с большим интересом. Экрану не хватало угла обзора, поэтому парню приходилось слегка наклонять голову, подбираясь ближе к Чжоу Юэхэну.

Они не касались друг друга, сохраняя приличную дистанцию, но для Ци Фана даже эта

близость отдавала тайной сладостью.

Когда машина подкатила к воротам кампуса, лента осталась недосмотренной. Поставив видео на паузу, Ци Фан вздохнул с лёгким сожалением.

— Эх, так и не узнали, кто убийца... — тихо пробормотал он.

— Похоже на охранника, — ровно заметил Чжоу Юэхэн.

Ци Фан расцвёл:

— Брат, я тоже на него думал!

Он улыбнулся во весь рот — так искренне и светло, что от прежней робости не осталось и следа.

Чжоу Юэхэн едва заметно усмехнулся:

— Иди.

Ци Фан кивнул и выбрался наружу. Шофёр достал его чемодан. Очутившись на тротуаре, парень помахал оставшемуся в салоне Чжоу Юэхэну.

Чжоу Юэхэн опустил стекло и ответил коротким кивком.

Водитель задерживаться не стал: выгрузив вещи, он тут же выжал газ — пора было везти босса в компанию. Седан влился в плотный поток на проспекте и вскоре растворился среди других машин.

Едва габаритные огни скрылись из виду, улыбка с лица Ци Фана мгновенно исчезла.

Потянув за собой чемодан, он направился к общежитию. За время его академотпуска прежнее койко-место отдали другому студенту. В его группе свободных мест не осталось, поэтому парня подселили к чужому потоку.

Куратор заранее сообщил номер комнаты. Ци Фан с чемоданом смотрелся на пустынной аллее кампуса довольно одиноко.

Забрав дубликат ключа у коменданта, он поднялся на свой этаж. В комнате никого не было — сожители, видно, ушли на пары.

Внутри царил лёгкий хаос. Отведённую ему кровать явно освобождали впопыхах: на матрасе валялись обрезки бумаги и мусор, а прогнувшиеся доски намекали, что до этого здесь сваливали тяжести.

Ци Фану было плевать. Окинув комнату равнодушным взглядом, он принялся за уборку. Нехитрая поклажа быстро разлеглась по местам. Выдвинув стул, парень сел и вбил в поиск разбор того самого фильма, что они начали смотреть в машине.

Не желая тратить время на завязку, он сразу перемотал финал. Выяснив личность убийцы, Ци Фан черкнул имя в заметках телефона.

График у Чжоу Юэхэна плотный, остаток картины тот посмотрит разве что вечером. Ци Фан отыскал в контактах личный номер хозяина дома, заменил свой прежний мрачный аватар WeChat на фотографию улыбающегося белоснежного самоеда и лишь после этого отправил запрос на добавление.

В рабочие часы Чжоу Юэхэн редко отвлекался на смартфон. Заявку он заметил ближе к обеду. В графе «Сообщение» было написано: «Брат, это Ци Фан».

Он нажал «Подтвердить», и милая собачья мордочка мгновенно взлетела на верхнюю строчку списка диалогов.

Едва появился системный текст о принятии заявки, как телефон вибрировал от входящего сообщения.

Ци Фан: Брат! ^_^

Чжоу Юэхэн сделал глоток чая и отписался сухим, дежурным тоном:

Чжоу Юэхэн: Обустроился?

Ци Фан: Угу! Вещи разобрал, иду обедать.

Чжоу Юэхэн: Хорошо.

Ци Фан: Брат, ты тоже покушай вовремя!

Чжоу Юэхэн: Угу.

Чжоу Юэхэн: Денег хватает?

Ци Фан: Да, вполне. Спасибо, брат!

Чжоу Юэхэн: Угу.

Ци Фан: ^_^

Вернувшись в университет, Ци Фан уже не мог наносить частые визиты в больницу. Впрочем, малышка успела свести знакомство с медперсоналом и чувствовала себя неплохо — во всяком случае, по телефону её голос звучал вполне жизнерадостно.

Когда в комнату заявили трое его новых соседей, Ци Фан как раз разговаривал с Нин Юэ.

Завидев незнакомца, троица синхронно застыла на пороге. Ци Фан сидел, откинувшись на спинку стула. Нависающий ярус двухъярусной кровати отбрасывал на него густую тень, а сдержанное, невыразительное лицо придавало ему весьма неприступный вид.

Благоприятный момент для знакомства был упущен из-за звонка. Соседи занялись своими делами, а Ци Фан вышел на балкон, дабы закончить наставления сестрёнке.

Нин Юэ послушно поддакивала, а затем любопытствовала:

— Братик, а почему у тебя на аватарке теперь пёсик?

Ци Фан выдержал паузу и спросил:

— Милый?

— Очень милый!

На его губах скользнула лёгкая ухмылка.

Вернувшись в комнату, он застал троицу за совместным сбором в онлайн-игру. Ци Фан не вписывался в их компанию, да и особого желания сближаться у него не было.

Вечером у Чжоу Юэхэна не намечалось никаких деловых встреч, поэтому домой он вернулся рано. Тихонько пролежавший весь день диалог снова ожил.

Ци Фан: Брат, ты досмотрел кино?

Ци Фан: ^_^

Чжоу Юэхэн: Угу.

Ци Фан: Я тоже! Жаль, мы не угадали.

Ци Фан: Улики совсем незаметные были.

Чжоу Юэхэн: Угу. Там полно отвлекающих манёвров.

Ци Фан: Брат, посоветуешь ещё что-нибудь посмотреть?

Чжоу Юэхэн немного подумал и скинул ему готовый список.

Чжоу Юэхэн: Оценки там субъективные, выбирай на свой вкус.

Ци Фан: Понял! Спасибо, брат! ^_^

Глядя на смайлики, сопровождавшие чуть ли не каждое предложение, Чжоу Юэхэн перевёл взгляд на аватарку с улыбающимся самоедом.

Он слегка вскинул бровь. Если вспомнить, как сам Ци Фан улыбался во весь рот, показывая белоснежные зубы, сходство казалось несомненным.

Больше Ци Фан ничего не писал. Однако перед сном Чжоу Юэхэн, пролистывая ленту новостей, наткнулся на его публикацию. Подписи не было — только кадр из фильма, входящего в отправленный им список.

Чжоу Юэхэн усмехнулся и поставил лайк.

Стоило ему отложить телефон, как тот снова завибрировал. Подумав, что это опять Ци Фан, он открыл диалог, но отправителем оказался Линь Юй, с которым они давно не связывались.

Линь Юй: Как самочувствие в последнее время?

Чжоу Юэхэн: Без изменений.

Линь Юй: Попробуй сменить обстановку, пообщаться с новыми людьми. Расслабься, у тебя нет органической эректильной дисфункции.

Чжоу Юэхэн: Знаю.

Чжоу Юэхэн погасил экран и отбросил телефон в сторону, потеряв к разговору всякий интерес.

<http://bllate.org/book/20690/2131097>